

СКАЯ БЕЛОРУССИЯ

4

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

В НОВОМ Минске не осталось и следа от той улицы и того одноэтажного домика, откуда в июне 1941 года начался ее путь на восток. Об этом пути из пылающего города с десятилетним Игорем — сын только что перенес операцию и был взят матерью в дорогу с больничной койки — особый рассказ. Возможно, мы еще прочтём об этом в воспоминаниях народной артистки СССР Ларисы Помпеевны Александровской. Мой рассказ о другом.

Мы беседуем с Ларисой Помпеевной о прошлом и настоящем. Живет она теперь в многоэтажном доме. И мы предаемся воспоминаниям в комнатах, стены которых увешаны фотографиями исторической ценности, где на полках шкафов теснятся книги, журналы, папки с газетными вырезками, хранящие память о пержитом, альбомы уникальных фотографий.

...В июле сорок первого на перрон алма-атинского вокзала ступила молодая женщина. В этом городе она никогда раньше не бывала. Все здесь казалось новым и необычным. Утопающие в густой зелени проспекты от привокзальной площади избегали вверх к самым горам со сверкающими снежными шапками. На фоне

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

гор выделялся величественный фронтон театра. Женщина еще не знала, что потом, когда окончится война, через годы, через расстояния будет она постоянно помнить об этом театре, как помнят и в горе, и в радости родной дом.

— Скажите, пожалуйста, вы случайно не из одного вагона с артисткой Александровской? — перед Ларисой Помпеевной стоял худощавый, смуглый казах, как вскоре выяснилось, администратор алма-атинского театра оперы и балета.

— Я и есть Александровская.

— Здравствуйте, Лариса Помпеевна! У вокзала вас ждет автобус театра. Позвольте кватитации на багаж, я мигом пошлю за ним. А чемоданы из вагона сам вынесу.

— Не беспокойтесь, — улыбнулась Александровская. — Ни багажа, ни чемоданов нет. Все мое имущество при мне, точнее, на мне.

Александровская была первой белорусской артисткой,

прибывшей в Алма-Ату и радушно принятой в состав труппы Казахского театра оперы и балета имени Абая. Вслед за ней приехали и были зачислены в труппу многие оперные артисты из Минска.

— Города и села Казахстана захлестывал поток женщин, стариков и детей, эвакуированных из Белоруссии, с Украины, из Прибалтики, из средних русских областей, — вспоминает Л. П. Александровская. — Но ни одна семья, ни один человек не остались без крова. Нас, белорусских артистов, расселили в своих квартирах казахские артисты, подчас лишая себя всяких удобств. Меня с Игорем приютила семья художественного руководителя оперного театра Эмиля Иосифовича Юнгвальда-Хилькевича. Предоставили нам отдельную комнату, кровать для меня, кушетку — Игорю и все постельные принадлежности...

«Казахским соловьем» вся страна любовно называла тогда народную артистку СССР Куляш Байсеитову. В Алма-Ате окрепла дружба замечательных артисток: для

обоих вся жизнь была в искусстве, в большой государственной и общественной деятельности, в служении своей многонациональной Родине. Байсеитова и Александровская были неразлучны на репетициях, в концертах, в артистических бригадах, их выступления восторженно встречались на заводах, в селах, в госпиталях. Вместе ездили они к войнам на фронт.

Часто на сцене Казахского оперного театра появлялась Лариса Помпеевна. Взмахнет палочкой дирижер, и льется в зале мелодия белорусской песни. Не было в те времена более блистательной ее исполнительницы, чем Александровская. Это с ее голоса повсюду в стране узнали и полюбили песню И. Любана на слова А. Русака:

Будьте здоровы,
Живите богато,
А мы уезжаем
До дому, до хаты.

Нет, невозможно передать, что творилось в зале после каждого куплета простой, душевной, шуточно-ласковой песни! В те минуты звучали в

ней и боль от сознания, что белорусская земля стонет под игом оккупантов, и огромное счастье при мысли, что близится ее освобождение, и великая благодарность всем народам СССР, ничего не пожалевшим для этого. Едва наступала короткая пауза перед следующим куплетом, как зал в едином порыве аплодировал и возгласы восторга сотрясали его стены.

Много раз и в этом зале, и на более скромных подмостках звучали в Казахстане в годы войны белорусские песни, и не только в исполнении белорусов.

Пришла долгожданная победа. Братская дружба, закаленная в годы войны, обрела новое содержание. В послезонные годы в праздничных концертах в Минске, Алма-Ате, Москве сплетались в один чудесный узор мелодии казахов и белорусов, нежные звуки наших цимбал и казахских национальных инструментов, воспевающих дружбу и братство советских народов.

А. ЭВЕНТОВ.